

манских предпринимателей были известны во всей Европе. Их влияние на хозяйственную и политическую жизнь европейского континента было чрезвычайно велико: на деньги этих фирм велись войны, свергались неудобные правительства, строились приоритеты внешней политики. Так, аугсбургские банкиры Фуггеры ссужали деньгами монархов Габсбургской династии под залоги рудников Тироля и Венгрии; своей поддержкой они помогли овладеть императорской короной сначала Карлу V, а затем Фердинанду II.

Развитие городов не означало, однако, перемещения центра тяжести германской экономики в неаграрный сектор. Экономика продолжала базироваться на сельском хозяйстве и мелком ремесленном производстве, — в этих сферах было занято до 90 % населения, а рента с крестьянских хозяйств составляла главный источник благосостояния господствующих сословий — дворянства и духовенства. Германская деревня не оставалась в стороне от обрисованных выше экономических тенденций: расцвет городского хозяйства стимулировал развитие сельскохозяйственного производства, углубление его специализации, рост его доходности. Так, в северо-восточных землях Германии в XVI в. хлеба производилось в 20 раз больше, чем это требовалось для внутреннего потребления; излишки вывозились в Шотландию, Голландию, Швецию, Норвегию и другие страны. Крестьянское и господское хозяйства оказывались все более вовлеченными в рыночные связи. Обратной стороной этих процессов явилась имущественная и социальная дифференциация сельского населения; за счет возрастания массы малоземельных и безнадельных крестьян формировался слой наемных батраков. Усиление феодального натиска на крестьян со стороны земельных собственников выражалось в восстановлении крепостного состояния, в распространении его на категории свободного сельского населения.

Несмотря на позитивную динамику хозяйственного развития, Германия в экономическом отношении продолжала отставать от ведущих европейских стран. Главной причиной отставания являлось отсутствие территориально-политического единства страны, вследствие чего не существовало центра притяжения общенациональных экономических интересов, единого внутреннего рынка, который бы связывал между собой раз-